



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-346

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 декабря 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Сабурова Д.Э.
Иванове В.Н.
Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Черепанова Игоря Викторовича о признании недействующим абзаца второго подпункта «б» пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2024 г. № 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178»

по апелляционной жалобе Черепанова И.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2025 г. по делу № АКПИ25-543, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Усачёвой Е.А., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации 1 ноября 2024 г. приняло постановление № 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178» (далее – Постановление № 1469).

Нормативный правовой акт 1 ноября 2024 г. размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и 4 ноября 2024 г. опубликован в «Собрании законодательства Российской Федерации» № 45.

Пунктом 1 Постановления № 1469 в соответствии с частью 2 статьи 14² Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах) установлен лимит энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, в размере 6000 киловатт-часов в месяц.

Подпунктом «б» пункта 2 Постановления № 1469 Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178 (далее – Основы ценообразования), дополнены пунктом 70¹ (абзац первый), согласно которому диапазоны объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей и их количество определяются в соответствии с методическими указаниями по расчету тарифов на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей, тарифов на услуги по передаче электрической энергии, поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей, утвержденными Федеральной антимонопольной службой (абзац второй). При этом максимальное значение для второго диапазона объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей определяется исполнительными органами субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в размере не более 6000 киловатт-часов в месяц. Максимальное значение для первого диапазона объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей определяется исполнительными органами субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в размере не более максимального

значения для второго диапазона объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей, умноженного на 0,65 (абзац третий).

Черепанов И.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просил признать недействующим абзац второй подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469. В обоснование заявления ссылался на то, что Правительство Российской Федерации, определив диапазоны объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей, вышло за пределы своей компетенции, установленной статьей 24 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), так как у него отсутствуют законные основания для установления лимитов бытового энергопотребления. При этом небытовое энергопотребление, по мнению административного истца, должно регулироваться иным разделом в Основах ценообразования.

Правительство Российской Федерации административный иск не признало, пояснив в письменных возражениях, что Постановление № 1469 издано в пределах предоставленных ему полномочий, в оспариваемой части соответствует действующему законодательству и прав административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2025 г. в удовлетворении административного искового заявления административному истцу отказано.

В апелляционной жалобе Черепанов И.В., не соглашаясь с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Считает, что выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам административного дела.

Как полагает административный истец, Закон об электроэнергетике имеет большую юридическую силу в сфере регулирования отношений в области электроэнергетики, чем другие федеральные законы, что следует из его статьи 1. В свою очередь, Закон о цифровых финансовых активах имеет свою сферу применения и нормы этого закона, регулирующие вопросы в сфере электроэнергетики, не могут противоречить Закону об электроэнергетике. При таких обстоятельствах суд первой инстанции сделал ошибочный вывод о том, что оспариваемый в части нормативный правовой акт издан Правительством Российской Федерации в рамках возложенных на него федеральным законодателем полномочий, поскольку не учел конкуренцию общих и специальных норм права.

В связи с изложенным судом первой инстанции также необоснованно не принято во внимание, что Закон об электроэнергетике не устанавливает какие-либо лимиты энергопотребления или диапазоны объемов потребления электрической энергии для населения.

Кроме того, оспариваемая норма, по мнению Черепанова И.В., в нарушение части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации

ограничивает права на электроэнергию тех граждан, которые используют ее по прямому назначению в быту, а не для предпринимательской деятельности.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации просит в ее удовлетворении отказать, считая, что оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Административный истец Черепанов И.В. и его представитель – Штых И.О., извещенные о времени и месте судебного заседания в установленном законом порядке, в суд апелляционной инстанции не явились.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Черепанову И.В. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания абзаца второго подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469 недействующим отсутствует.

Закон об электроэнергетике устанавливает правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяет полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии (статья 1).

Абзацем вторым пункта 1 статьи 24 названного закона предусмотрено, что Правительство Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике утверждает основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, определяющие принципы и методы расчета цен (тарифов) в электроэнергетике, в том числе критерии оценки экономической обоснованности затрат, включаемых в указанные цены (тарифы), и определения уровня доходности инвестированного капитала, используемого в сферах деятельности субъектов электроэнергетики, в которых применяется государственное регулирование цен (тарифов), порядок учета результатов деятельности субъектов электроэнергетики по итогам работы за период действия ранее утвержденных цен (тарифов), порядок определения, распределения и учета величины перекрестного субсидирования между потребителями (покупателями) на розничных рынках электрической энергии, особенности определения цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую покупателям в технологически изолированных территориальных энергетических системах.

Законом о цифровых финансовых активах регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации, включая ее майнинг (часть 1 статьи 1).

В части 2 статьи 14² данного закона закреплено, что физические лица – граждане Российской Федерации, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, вправе осуществлять майнинг цифровой валюты (в том числе участвовать в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, при условии, что потребляемая энергия при осуществлении такой деятельности не превышает лимитов энергопотребления, установленных Правительством Российской Федерации.

Реализуя предоставленные федеральным законодателем в приведенных нормах полномочия, Правительство Российской Федерации Постановлением № 1469 внесло изменения в Основы ценообразования (в частности, связанные с определением диапазонов объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей), а также установило лимит энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, в размере 6000 киловатт-часов в месяц.

Довод апелляционной жалобы о том, что Закон об электроэнергетике, имеющий приоритет над другими федеральными законами в сфере регулирования отношений в электроэнергетике, в том числе над Законом о цифровых финансовых активах, не устанавливает какие-либо лимиты энергопотребления или диапазоны объемов потребления электрической энергии для населения, в связи с чем Правительство Российской Федерации, приняв оспариваемый в части нормативный правовой акт, вышло за пределы своих полномочий, является несостоятельным.

Вывод суда первой инстанции о наличии у Правительства Российской Федерации компетенции по принятию Постановления № 1469, включая оспариваемое предписание, согласуется как с указанными выше законоположениями, так и с пунктом 2 статьи 21, пунктом 1 статьи 23, абзацем третьим пункта 3 статьи 23¹, абзацем шестым пункта 2 статьи 24 Закона об электроэнергетике.

Названным законом предусмотрено, что Правительство Российской Федерации или уполномоченные им федеральные органы исполнительной власти осуществляют полномочия в области государственного регулирования цен (тарифов) в соответствии с этим законом и другими федеральными законами (пункт 2 статьи 21).

Государственное регулирование цен (тарифов), надбавок осуществляется в порядке, установленном основами ценообразования в

области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике и правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными Правительством Российской Федерации. При этом регулируемые цены (тарифы), надбавки могут устанавливаться как в числовом выражении, так и в виде формул или порядка определения таких цен (тарифов) и надбавок (пункт 1 статьи 23).

Государственному регулированию в электроэнергетике подлежат цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность) и на услуги, оказываемые на оптовом и розничных рынках, в соответствии с поименованным законом. На розничных рынках государственному регулированию подлежат цены (тарифы) и предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей (пункт 1, абзац третий пункта 3 статьи 23¹).

Правительство Российской Федерации или уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области регулирования тарифов утверждает нормативно-методическую основу деятельности органов исполнительной власти в области государственного регулирования цен (тарифов) (абзац шестой пункта 2 статьи 24 Закона об электроэнергетике). В настоящее время соответствующие полномочия по утверждению методических указаний по расчету тарифов на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей, тарифов на услуги по передаче электрической энергии, предоставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей, предоставлены Федеральной антимонопольной службе (подпункт 5.2.9(22).2 пункта 5 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331).

С учетом изложенного в обжалуемом решении правомерно отмечено, что федеральный законодатель делегировал Правительству Российской Федерации право устанавливать основные принципы и методы регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике (в том числе посредством принятия Основ ценообразования и внесения в них изменений).

В силу пункта 1 статьи 2 Закона об электроэнергетике законодательство Российской Федерации об электроэнергетике основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, данного федерального закона и иных регулирующих отношения в сфере электроэнергетики федеральных законов, а также указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, принимаемых в соответствии с указанными федеральными законами.

Законом о цифровых активах, обладающим равной юридической силой с Законом об электроэнергетике и являющимся более поздним и специальным по отношению к нему, закреплено полномочие Правительства Российской Федерации по регулированию цен (тарифов) в

электроэнергетике, выражающееся в установлении им лимитов энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями.

Таким образом, Постановление № 1469, включая оспариваемое предписание, принято Правительством Российской Федерации во исполнение норм федеральных законов, в пределах его дискреционных полномочий, с соблюдением процедуры издания, введения в действие и опубликования нормативного правового акта, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». Обстоятельства, касающиеся законности принятия Постановления № 1469, ранее установлены вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2025 г. № АКПИ25-237.

С утверждением в апелляционной жалобе о том, что абзац второй подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469 в нарушение части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации ограничивает права на электроэнергию тех граждан, которые используют ее по прямому назначению в быту, а не для предпринимательской деятельности, согласиться нельзя, поскольку разрешение вопросов о конституционности актов Правительства Российской Федерации не входит в компетенцию Верховного Суда Российской Федерации. Согласно пункту 3 части 1 статьи 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность нормативных актов Правительства Российской Федерации, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты.

Вопреки доводам апелляционной жалобы суд первой инстанции принял решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, при правильном их применении, в нем отражены все юридически значимые обстоятельства, подлежащие выяснению судом согласно части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта.

Выводы суда о законности оспариваемого положения подробно мотивированы и соответствуют действующему законодательству. Оснований с ними не согласиться у Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, абзац второй подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469 не противоречит, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации, отказал Черепанову И.В. в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Черепанова Игоря Викторовича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

Д.Э. Сабуров